

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ К АНАЛИЗУ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ****Вера Владимировна ЛЕВИНА**

доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
Тула, Российская Федерация
vvl2004@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8961-1710

История статьи:

Получена 22.10.2018
Получена в доработанном
виде 19.11.2018
Одобрена 17.12.2018
Доступна онлайн
16.01.2019

УДК 336.114

JEL: H30, H72, H79

Ключевые слова:

поведенческие финансы,
региональный бюджет,
местный бюджет,
межбюджетные трансферты,
экономические интересы

Аннотация

Предмет. Влияние объективных и субъективных факторов на эффективность бюджетной политики регионов и муниципальных образований.

Цели. Анализ различных аспектов бюджетной политики территорий в контексте применимости к ним положений теории поведенческой экономики и разработка предложений по адекватному учету субъективных факторов в бюджетной политике субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Методология. В исследовании применены общенаучные принципы системно-структурного и структурно-функционального анализа. При изучении особенностей конкретных субъектов РФ и муниципальных образований использовались сравнительно-сопоставительный и диалектический методы, в сочетании позволяющие выделить общие и особенные черты территориальной бюджетной политики.

Результаты. Выделены основные направления территориальной бюджетной политики, в которых наиболее сильно проявляется воздействие субъективных факторов в процессе принятия бюджетных решений. Предложены направления совершенствования межмуниципальной кооперации и распределения межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ с учетом необходимости идентификации и согласования интересов участников процесса.

Выводы. Разработанные предложения позволят внести обоснованные изменения в отдельные аспекты региональной и муниципальной бюджетной политики в целях повышения эффективности межбюджетного регулирования, распространения практики самообложения и инициативного бюджетирования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Левина В.В. Применение концепции поведенческих финансов к анализу территориальной бюджетной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 16 – 33.
<https://doi.org/10.24891/re.17.1.16>

В мировой экономической науке большое внимание уделяется поведенческой экономике как концепции, учитывающей иррациональные аспекты принятия решений экономическими субъектами. В 2002 г. Нобелевскую премию за разработки в данном направлении получили Д. Канеман и В. Смит, а в 2017 г. – Р. Талер.

Разработки Д. Канемана и А. Тверски, заложившие основу поведенческой экономики, стали результатом их многолетних исследований, объединяющих несколько взаимосвязанных направлений и

базирующихся на предпосылке о преимущественно иррациональном поведении экономических субъектов. Исследователи вводят понятие «функция ценности», которое является альтернативным традиционному понятию «функции полезности» и в общем виде представляет собой меру психологического удовлетворения субъекта от различных экономических исходов.

Д. Канеман и А. Тверски обратили внимание на такие особенности человеческого поведения, оказывающие существенное

влияние на экономические решения и выборы, как «неприятие потерь» (или «эффект наделенности»), «иллюзия достоверности» [1, 2]. Большое внимание они уделяли вопросам субъективности планирования, ошибочности псевдонаучного применения теории вероятности, когда экономические субъекты заблуждаются, не учитывая размер выборки, забывая об «ошибке игрока» и т.д. Исходя из этого, исследователи характеризуют множество ситуаций, когда появляется возможность манипулировать мнением индивидов или социальных групп, используя например, «эффект якоря», принцип регресса к среднему и иные когнитивные стереотипы.

В трудах Р. Талера поведенческая экономика получила свое дальнейшее развитие [3]. Им были сформулированы основы поведенческих финансов как направления научной мысли, являющегося более узким по сравнению с поведенческой экономикой. В частности, он построил модель, в которой принципал и агент рассматриваются как «субличности» одного и того же индивида, выступающего субъектом экономических отношений и принимающего решения. В результате можно говорить о «внутренних» для индивида агентских конфликтах. В развитие данной идеи введено понятие и концепция «мысленной бухгалтерии» (*mental accounting*), что предполагает наличие у субъекта, который осуществляет выбор в некой экономической ситуации, в сознании нескольких «счетов», на них учитываются аргументы «за» и «против» [4].

Особо следует отметить разработки Р. Талера, называемые «теорией подталкивания», когда предлагается выбор по умолчанию, желательный для создающего данный выбор. На теории подталкивания во многом базируется «либертарианский патернализм». Как справедливо отмечает Белянин, доктрина либертарианского патернализма, разработанная и внедренная в публичную политику «с подачи» Талера, привела к системной и глобальной трансформации наших представлений о публичной политике в начале XXI в. Факт, что это результат деятельности экономиста из Чикаго, выглядит

парадоксально, однако практически несомненно, что именно это обстоятельство внесло если не решающий, то очень существенный вклад в присуждение Нобелевской премии 2017 г. [5].

Применение теории поведенческих финансов к территориальной бюджетной политике возможно в тех ее аспектах, где ярко проявляется взаимодействие участников, а их действия и решения не в полной мере формализованы требованиями действующего законодательства, а в определенной степени базируются на решениях конкретных людей. В частности, это может проявляться при вовлечении жителей в процессы социально-экономического развития, во взаимодействии региональных и местных властей в тех аспектах, где присутствует определенная субъективность в принятии решений, в финансовом взаимодействии органов власти муниципальных образований, применяющих механизмы сотрудничества, и в ряде других ситуаций. Нужно отметить, что полная формализация взаимодействия участников территориальной бюджетной политики невозможна, а значит, концепция поведенческих финансов в принципе применима к анализу различных аспектов региональных и местных финансов.

В качестве одной из базовых классических теорий, характеризующих эффективность распределения ресурсов, выступает экономическая теория благосостояния А. Пигу [6]. В соответствии с данной теорией, расход должен быть распределен между основными потребителями и нуждающимися в помощи таким образом, чтобы последний шиллинг, отданный каждому из них, давал одинаковый реальный доход. Однако сам А. Пигу отмечал, что предложенный критерий является теоретическим: учитывая сложности осуществления на практике однозначной количественной оценки полезности бюджетных расходов, а следовательно, и справедливого согласования интересов получателей бюджетных средств и общества в целом, использование данного критерия в практике бюджетного регулирования затруднено. Таким образом, можно с

уверенностью говорить о теоретической обоснованности внедрения концептуальных основ поведенческой экономики в бюджетную политику.

Рассмотрим более подробно, как именно могут применяться отдельные положения теории поведенческих финансов в различных ситуациях. В качестве основных направлений территориальной бюджетной политики, где концепция поведенческих финансов применима и значима, мы выделили:

- бюджетное взаимодействие властей с жителями;
- межмуниципальное экономическое сотрудничество;
- межбюджетное регулирование на региональном уровне.

В области бюджетного взаимодействия местных властей с гражданами, которое осуществляется в рамках механизмов самообложения и инициативного бюджетирования, концепция поведенческих финансов имеет достаточно широкое применение. Данные механизмы финансирования используются все более широко. Так, по данным Минфина России в 2017 г. практика самообложения применялась в 36 регионах и распространилась на 1 687 муниципальных образований. Объем средств, полученных местными бюджетами в результате использования данного механизма в 2017 г., составил 240 млн руб., а за 5 лет сумма поступлений возросла почти в 10 раз. Сейчас самообложение применяется преимущественно в сельских поселениях. Перспективность самообложения с позиции властей может быть проиллюстрирована внесением в законодательство изменений, предполагающих возможность применения данного механизма в отношении не только муниципального образования в целом, как было ранее, но и конкретного населенного пункта, входящего в состав поселения, или внутригородского района. Наибольший объем поступлений от самообложения в последние годы приходится на Республику Татарстан (более 70 % от общего объема средств), где

применяется софинансирование из региональных бюджетов в соотношении 1 к 4.

Объемы средств, используемых в рамках инициативного бюджетирования, в последние годы существенно возросли: например, в 2016 г. сумма, направленная на реализацию проектов с использованием инициативного бюджетирования, в целом по регионам России выросла в 3 раза по сравнению с 2015 г. и превысила 7 млрд руб., а в 2017 г. возросла еще на 40%. Инициативное бюджетирование в отличие от самообложения является более гибким инструментом финансового взаимодействия с жителями, так как не предполагает проведения референдума, может охватывать различные группы населения, объединенные общими интересами (например, многоквартирный дом), допускает существенную дифференциацию в платежах участников [7].

Международный опыт применения схем инициативного бюджетирования свидетельствует о том, что роль подобных доходов в местных бюджетах обычно вспомогательная [8]. Основной задачей при использовании указанных технологий является вовлечение жителей в принятие решений о распределении бюджета, проявление ими гражданской активности, особое внимание нужно уделить причинам принятия решений об участии жителей в самообложении и инициативном бюджетировании, балансу субъективных и объективных факторов в указанном процессе [9].

В данном случае можно выделить воздействие нескольких аспектов теории поведенческих финансов. Так, у каждого из жителей, участвующих в принятии решений о самообложении или инициативном бюджетировании как способе организационного и финансового участия в решении определенных вопросов местного значения, связанных с удовлетворением потребностей жителей в публичных услугах, действует принцип ментальных счетов. Это связано с тем обстоятельством, что для жителей, которые формально в равной степени заинтересованы в решении конкретного

вопроса (например, ремонт системы водоснабжения, ремонт подъезда, создание парка-сквера), «ценность» отремонтированного подъезда, повышения качества воды, наличия парка-сквера в непосредственной близости к дому может существенно отличаться. Данные отличия связаны не только с уровнем доходов, возрастом, семейным положением, но и с индивидуальными особенностями и иррациональными предпочтениями, которые невозможно предварительно измерить и оценить вне контакта с индивидом. Однако они существенно влияют на итоги референдума о введении самообложения граждан или решения собраний жильцов дома об участии в проектах инициативного бюджетирования. В этом случае распространенный подход к оценке количества благополучателей как одной из базовых характеристик проекта, на основе которой прогнозируется заинтересованность и участие граждан в проектах, характеризуется неизбежными недостатками, связанными с разной степенью заинтересованности потенциальных благополучателей.

Более того, некоторые из находящихся в группе потенциальных благополучателей жители могут голосовать против проекта, в связи с их иррациональными предпочтениями, лежащими в совершенно другой плоскости. Данный вывод необходимо принимать во внимание при планировании и реализации механизмов финансирования проектов с использованием инициативного бюджетирования и самообложения граждан.

Для решения названной проблемы можно рекомендовать использование опросов как способа предварительной оценки индивидуальных предпочтений жителей и их агрегирования для принятия дальнейших решений. Однако эффективность опросов в том виде, в котором они сегодня проводятся, явно недостаточна, они носят формальный характер. Так, например, в г. Мегион (Тюменская область, население города 48 тыс. чел.) в подобном опросе о необходимости и приоритетах инициативного бюджетирования приняло участие около 30 чел., исходя из этого

его результаты не могут рассматриваться как репрезентативные и являться базой для принятия решений.

По данным ВСМС, в целом активность населения в решении вопросов местного значения крайне низкая: как показывают результаты проведенного им исследования в решении вопросов и проблем муниципального сообщества готовы участвовать не более 9 % населения. В качестве основных направлений выделяется участие в решении проблем ЖКХ, благоустройстве территории, организации досуга и культурно-массовых мероприятий, охране окружающей среды, обеспечении охраны общественного порядка и обеспечения личной безопасности граждан. Невысокий уровень вовлеченности граждан связан как с объективными факторами, в частности, сложившимся недоверием населения местным властям, привычной пассивностью, так и с индивидуальными субъективными выборами конкретных жителей. При этом, если референдумы о самообложении проходят, то в большинстве случаев обеспечивается положительный результат голосования. Например, в одном из муниципальных районов Татарстана за три года голосование по самообложению в поселениях прошло 24 раза, причем в 22 случаях было принято положительное решение. Это связано с активной поддержкой самообложения региональными властями, в том числе в виде субсидий из регионального бюджета.

Однако жители, не заинтересованные в самообложении, которым отрицательные факторы представляются более весомыми, препятствуют реализации самообложения, не внося своевременно установленных платежей. Данная ситуация получила большое распространение в современной российской практике. Похожие проблемы возникают и при использовании инициативного бюджетирования, когда значимая часть жителей не приходят на собрания по решению соответствующих вопросов, не принимают участия в электронных голосованиях, не вносят в срок платежи. Причины неучастия и неплатежей могут быть различными. В частности, это может быть принципиальное нежелание

(несогласие) индивида с необходимостью участия в решении того или иного вопроса местного значения, а может быть обусловлено недостаточной информированностью и вовлеченностью. Во втором случае возможно использование схем вовлечения граждан в решение вопросов местного значения с применением инструментов теории подталкивания. В частности, наиболее простыми из них являются подготовка документации перед голосованием за проект, которая представлена в такой форме, что предполагается положительный результат голосования за проект в рамках инициативного бюджетирования, например, может по умолчанию предполагаться согласие всех жителей многоквартирного дома¹. Положительно влияет и наличие качественного информационного сопровождения инициативного бюджетирования. Например, в Тульской области на сайте «Народный бюджет» в наглядной форме представлена информация по реализованным и планируемым проектам, проводится голосование, содержится актуальная инфографика, что способствует более активному вовлечению жителей в процедуры инициативного бюджетирования за счет воздействия на «субъективную составляющую» принятия решений об участии.

При реализации самообложения и инициативного бюджетирования, идеи поведенческих финансов применяются к жителям муниципального образования, а значит, используются непосредственно, что предполагает существенное влияние субъективных факторов принятия решений, возможность и необходимость их учета местными властями при реализации схем вовлечения жителей.

Еще одним значимым направлением территориальной финансовой политики является межмуниципальное сотрудничество². В настоящее время развитие финансовых

основ местного самоуправления остается актуальной и значимой задачей [10], которая может быть решена в том числе и за счет распространения межмуниципального сотрудничества. При принятии решений о межмуниципальной экономической кооперации поведенческие финансы играют определенную роль. Здесь, по нашему мнению, следует уделить особое внимание идее неприятия потерь. Она в данном контексте проявляется в том, что если механизмы сотрудничества уже налажены, то отказ от их использования будет негативно восприниматься руководителями муниципальных образований, участвующих в сотрудничестве. Верно и обратное, первый для конкретных территорий опыт использования межмуниципальной кооперации достаточно труден, в связи с отсутствием привычки к подобному сотрудничеству у властей, что подтверждается низким уровнем распространения межмуниципальной кооперации в современной России при ее очевидной экономической целесообразности. В подобном сотрудничестве в 2016 г. в России участвовали только 2% муниципальных образований (табл. 1). При этом, более чем в 8 000 поселений численность населения составляет менее 1 000 чел., что затрудняет возможности самостоятельного решения вопросов местного значения.

Межмуниципальное сотрудничество играет особую роль при согласовании интересов различных муниципальных образований. При этом проявляется положительное воздействие эффекта масштаба, если приоритеты развития сходны и интересы муниципальных образований совпадают или дополняют друг друга [11].

В данном случае можно выделить очевидные различия между оценкой «полезности» межмуниципальной экономической кооперации и ее «ценности» для руководителей муниципальных образований, принимающих соответствующие решения.

Полезность межмуниципальной кооперации можно измерить, руководствуясь, например, предлагаемым автором подходом. Известно, что сотрудничество приводит к созданию

¹ Отрицательный результат голосования в данном случае предполагает «снятие галочки» в опросном документе, представленном в электронном виде.

² Хандрик Е.А. Межмуниципальное хозяйственное сотрудничество: понятие и признаки // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 477–481.

дополнительных горизонтальных связей, что позволяет уравновесить вертикальное движение финансовых потоков, широко используемое в настоящий момент. Ю.Г. Лаврикова отмечает, что в рамках пространственного развития важны не только приоритеты территориального развития, но и среда, в которой осуществляется взаимодействие между ними. В современных условиях данная среда должна способствовать развитию горизонтальных сетевых отношений, формированию креативных идей и инноваций [12]. Несмотря на усложнение структуры финансового взаимодействия, бюджетная система региона при реализации межмуниципального сотрудничества становится более устойчивой и обеспечивает рост эффективности и экономности использования средств.

Финансирование реализации полномочий органов местного самоуправления поселений может осуществляться: самостоятельно, в рамках межмуниципального сотрудничества, передачей на уровень района. В каждом из этих случаев мы предлагаем оценить стоимость реализации полномочия. Обозначим ее для j -го полномочия s_j . Если оно финансируется самостоятельно, средства муниципального бюджета используются напрямую. Если происходит делегирование полномочия району, то это сопровождается передачей соответствующих средств T_j в форме трансфертов из бюджета поселения в бюджет муниципального района. При формировании механизмов кооперации для совместного финансирования реализации отдельных полномочий каждое из муниципальных образований расходует определенные объемы средств M_j . При сотрудничестве i -го количества поселений принятие решений о финансовой целесообразности межмуниципального сотрудничества при решении данного вопроса должно быть основано на следующей системе:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n s_{ji} \geq \sum_{i=1}^n M_{ji} \\ \sum_{i=1}^n s_{ji} \geq \sum_{i=1}^n T_{ji} \end{cases}.$$

Кооперация в данном случае обеспечивает сохранение положительного эффекта масштаба, присутствующего и при делегировании полномочий, позволяя избежать отрицательных черт передачи полномочий по решению вопросов местного значения.

На основе предложенной системы можно сделать обоснованный вывод о целесообразности межмуниципального сотрудничества в конкретной ситуации, но кроме его полезности нужно учитывать и его «ценность». Как уже было отмечено, при принятии экономических решений воздействуют не только объективные, но и субъективные факторы. Так, целесообразность передачи полномочий часто оценивается субъективно и происходит в условиях несогласованности интересов уровней управления.

Учитывая, что межмуниципальное сотрудничество предполагает согласования интересов, нужно учитывать и воздействие таких субъективных факторов как опасения руководителей муниципальных образований возможной потери контроля за принятием решений. Исходя из этого, при принятии решений о межмуниципальной кооперации у руководителей муниципальных образований можно говорить об использовании ментальных счетов, на одном из которых учитывается возможная экономия бюджетных средств, а на другом – потери, связанные со снижением уровня влияния на принятие решений и необходимость согласования экономических интересов с властями других муниципальных образований.

Однако если межмуниципальные связи станут реально «ценными» для местных властей и опыт межмуниципального сотрудничества будет приобретен, то «психологические» факторы могут начать влиять положительно, вплоть до «неприятия потерь», в случае отказа от используемого и положительно зарекомендовавшего себя пути решения вопросов местного значения.

Таким образом, межмуниципальное экономическое сотрудничество, призванное

обеспечить экономию бюджетных средств, способствующее развитию горизонтальных связей и согласованию интересов участников, представляется одним из перспективных инструментов развития местной бюджетной политики.

С позиции региональных властей при развитии межмуниципального сотрудничества в регионе, если оно инициировано «сверху» возможно применение идей либертарианского патернализма, когда руководителей муниципальных образований «подталкивают» к использованию механизмов сотрудничества, направляя им типовые муниципальные правовые акты, методические рекомендации и т.п.

Важно учитывать, что субъективные факторы при организации межмуниципальной экономической кооперации (в отличие от самообложения и инициативного бюджетирования) рассматриваются не применительно ко всем жителям муниципального образования, а только в отношении руководителей, участвующих в принятии решений о реализации подобного сотрудничества. Учитывая ограниченный круг лиц, принимающих решения о сотрудничестве, целесообразно проведение на региональном уровне обучающих семинаров по организации межмуниципальной кооперации для руководителей муниципальных образований.

Следующим направлением территориальной бюджетной политики, в котором, по нашему мнению, необходимо принять во внимание отдельные положения теории поведенческой экономики, является регулирование межбюджетных отношений.

На уровне субъекта РФ мы можем выделить некоторые аспекты регулирования, связанные с субъективностью решений органов власти при распределении отдельных видов межбюджетных трансфертов. В данном случае представляется значимым рассмотрение заявительного принципа распределения трансфертов отдельных видов (субсидий), распределение стимулирующих трансфертов, дотаций, ориентированных на поддержку мер

по обеспечению сбалансированности бюджетов, а значит, связанных с преодолением последствий проблемы «мягких бюджетных ограничений» [13]. Прежде чем перейти к рассмотрению воздействия субъективных факторов, необходимо проиллюстрировать значимость данных трансфертов для местных бюджетов [14].

Объемы межбюджетных трансфертов в местных бюджетах превышают половину от общего объема их доходов. За прошедшие 12 лет величина дотаций оставалась практически неизменной, в то время как объемы субсидий выросли в 2017 г. по сравнению с 2006 г. почти в 5 раз, а субвенций – в 3 раза (*рис. 1*).

В качестве наиболее заметной тенденции в области формирования доходов местных бюджетов можно выделить рост объемов субвенций, то есть средств, передаваемых на местный уровень для финансирования делегированных государственных полномочий. Несмотря на существенные различия в уровне развития российских регионов [15] данная тенденция прослеживается повсеместно [16]. Однако избыточная передача полномочий приводит к снижению темпов развития территорий в связи с ростом неопределенности и несогласованности интересов сторон, разбалансировкой полномочий, ресурсов и ответственности за результаты.

Рассмотрим более подробно, каким образом проявляется влияние аспектов, относимых к поведенческим финансам, в регулировании межбюджетных отношений на региональном и районном уровнях управления. Из регионального бюджета в местные в большинстве случаев предоставляются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов, стимулирующие дотации, субсидии и субвенции различных видов. Уровень субъективности методик при распределении межбюджетных трансфертов различных видов отличается, а значит, к ним в различной степени применимы положения теории поведенческих финансов. Так, при

распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований используется достаточно объективный подход, базирующийся на показателях налогового потенциала территорий и уровня их бюджетных расходов. Следовательно, положения теории поведенческих финансов применимы к ним в незначительной степени. Иная ситуация складывается при распределении дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов и дотаций, ориентированных на стимулирование развития территорий. В этих случаях очевидно могут использоваться положения теории подталкивания в отношении руководителей муниципальных образований, которые «подталкиваются» региональными властями к тем или иным решениям в области местной бюджетной политики. В распределении целевых межбюджетных трансфертов также присутствует воздействие субъективных факторов, в частности, это связано с заявительным принципом распределения субсидий и их распределением в рамках региональных программ. В данном контексте значимой становится проблема согласования интересов региональных и местных властей, которое происходит при распределении межбюджетных трансфертов.

Следует определить органы, являющиеся выразителями соответствующих интересов. Предпочтения региональных властей могут отличаться от предпочтений репрезентативного потребителя из-за наличия собственных интересов региональной бюрократии [17]. Представляется целесообразным, выделяя базовые интересы, ориентироваться на их выражение и реализацию соответствующими властно-управленческими инстанциями. Таким образом, предполагается, что органы власти субъекта федерации и органы местного самоуправления не только отражают агрегированные интересы населения, проживающего на соответствующей территории, но и имеют собственные интересы, обусловленные стремлением эффективно реализовывать возложенные на них полномочия.

Распределение трансфертов всех видов прямо или косвенно связано с согласованием региональных и муниципальных экономических интересов [18]. Можно выделить базовые интересы регионов и муниципальных образований, которые должны уточняться с учетом территориальной специфики.

В данном случае интересы органов местного самоуправления, влияющие на их экономическую политику, в общем случае могут быть охарактеризованы следующим образом:

- развитие в соответствии с приоритетами муниципального образования;
- повышение объема доходов бюджета муниципального образования;
- эффективная реализация функций местного самоуправления.

В случае, если используются межбюджетные трансферты, структура интересов муниципального уровня усложняется, и может появляться заинтересованность:

- в получении максимально возможного объема межбюджетных трансфертов на безвозвратной и бесплатной основе без применения каких-либо специальных ограничений по их использованию и деятельности муниципальных властей;
- в поддержании такого – максимально возможного – уровня бюджетной обеспеченности, при котором не будет применен механизм «отрицательных трансфертов»;
- в получении и эффективном использовании только тех субвенций, которые предполагают косвенное улучшение ситуации в решении вопросов местного значения.

Интересы, которые реализуются администрацией субъекта федерации с использованием различных методов и механизмов, включают:

- развитие экономики и социальной сферы региона в приоритетных направлениях;

- увеличение объема доходов консолидированного бюджета субъекта федерации в текущем периоде и среднесрочной перспективе;
- выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований на территории субъекта федерации, позволяющее обеспечить минимально необходимые расходы бюджетов и социальную стабильность;
- обеспечение максимально эффективной реализации полномочий субъекта федерации.

При осуществлении политики поощрений муниципальных образований, экономические показатели которых соответствуют требованиям и критериям, разработанным субъектом федерации, им могут быть выделены дополнительные трансферты, включаемые в состав собственных доходов бюджетов. Одновременно, если бюджет муниципального образования характеризуется чрезмерным уровнем использования дотаций – в соответствии с установленными статьей 136 БК РФ предельными значениями, – к его финансовой деятельности применяется система ограничений. Такой подход ориентирован на корректировку интересов муниципальных образований в получении максимально возможного объема дотаций. В результате муниципальные власти оказываются заинтересованными в получении дотаций в объеме, стремящемся к предельному уровню, установленному законодательно, – выбор конкретного порогового значения обусловлен возможностями по формированию налоговых и неналоговых доходов бюджета соответствующего муниципального образования.

Каждый из видов межбюджетных трансфертов может повысить уровень согласования интересов, но возможна и обратная ситуация. При этом влияет не только сумма средств и цели, на которые они были выделены, но и специфика использования конкретных механизмов и методик распределения средств.

В частности при распределении дотаций на поддержку мер по обеспечению

сбалансированности местных бюджетов, суммы которых существенно меняются ежегодно, у властей тех муниципальных образований, которые сталкиваются с резким снижением объема трансфертов, могут возникать последствия, присущие «эффекту наделения». В данном случае это приведет к снижению эффективности местной бюджетной политики (табл. 2).

Таким образом, многие получатели столкнулись со снижением величины данных дотаций в два и более раза, что, по нашему мнению, негативно влияет на эффективность местной бюджетной политики.

Большое внимание в последние годы уделяется вопросам управления муниципальным развитием [19], для финансового социально-экономического развития территорий могут быть использованы субсидии. При распределении субсидий, по нашему мнению, одним из наиболее существенно влияющих аспектов поведенческих финансов, являются инструменты «теории подталкивания». В частности, подталкивание проявляется при определении перечня региональных программ, которые будут софинансироваться из бюджета субъекта РФ, определении сумм, которые будут распределены, критериев распределения, уровня софинансирования. При распределении целевых межбюджетных трансфертов, когда субсидии в значительной мере распределяются между получателями в течение года, актуализируется воздействие «эффекта наделения». Следует отметить, что практика распределения субсидий преимущественно в течение года достаточно распространена в современной России. Например, в Тульской области по итогам исполнения бюджета за 2015–2017 гг. в регионе использовалось более 35 видов субсидий. Распределение субсидий между муниципальными образованиями осуществляется в регионе преимущественно в течение финансового года. Так, при принятии бюджетов области на 2017–2019 гг. и на 2018–2020 гг. в обоих случаях было распределено только 4 вида субсидий, средства, распределенные между

муниципальными образованиями, составили суммарно менее 10% общего объема субсидий. Очевидно, что распределение субсидий в течение финансового года негативно влияет на бюджетную политику муниципальных образований – получателей средств, так как они сталкиваются с дополнительными сложностями при планировании собственных расходов на перспективу.

Для повышения эффективности межбюджетных отношений на уровне субъекта РФ предлагается использование следующего подхода к распределению субсидий из регионального бюджета на основе согласования интересов, учитывающего положения концепции поведенческих финансов. Предполагается реализация следующих последовательных шагов:

- идентификация приоритетов регионального и муниципального развития, заявленных в соответствующих стратегиях социально-экономического развития;
- анализ фактических приоритетов территориального развития исходя из структуры расходов бюджета, направлений предоставления субсидий и относительной значимости сумм, выделяемых муниципальным образованиям;
- оценка согласованности региональных муниципальных интересов;
- формирование предложений по совершенствованию использования субсидий как инструмента согласования региональных и муниципальных экономических интересов.

Выбор приоритетов в экономике и социальной сфере осуществляется руководством субъекта федерации с учетом сложившейся ситуации и перспектив региона. Он во многом обусловлен политическими факторами и не может основываться только на оценке экономической эффективности реализации тех или иных проектов и программ. Однако, если определение приоритетных направлений развития субъекта федерации и муниципальных образований является

преимущественно политическим решением, то достижение этих приоритетов происходит с использованием не столько административных, сколько экономических и финансовых методов регулирования. Под приоритетами регионального развития мы понимаем направления экономики, социальной сферы и бюджетной политики, которые администрация субъекта федерации планирует финансировать в первую очередь в целях достижения определенных результатов и положительных изменений как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. Определение приоритетов социально-экономической политики субъекта федерации традиционно основывается на анализе соответствующих нормативных, правовых и инструктивных актов, к которым, в частности, следует отнести стратегии социально-экономического развития территорий.

Однако изучение структуры и динамики расходов бюджета субъекта федерации часто показывает, что финансирование указанных направлений, заявленных в качестве приоритетов, не всегда характеризуется наибольшими или увеличивающимися в последовательных периодах объемами средств. На наш взгляд, существенное внимание должно уделяться тем направлениям использования средств, которые представляют собой основу расходной части бюджета, что позволит повысить эффективность экономической политики субъекта федерации. Определение региональных приоритетов развития для муниципальных образований подразумевает использование механизмов «подталкивания» местных властей к принятию решений о муниципальных программах. Важен и такой параметр, как динамика расходов местных бюджетов в соответствующих направлениях.

Рассмотрим апробацию предложенного подхода на данных 2015–2017 гг. об исполнении бюджетов в Тульской области, являющейся типичным регионом центральной России.

Наибольшие объемы средств направляются из областного бюджета в целях реализации

жилищной политики на финансирование мероприятий по переселению граждан из аварийного жилья. В данном направлении муниципальным образованиям в 2015 г. было выделено около 2 млрд руб., то есть более половины от общего объема субсидий из бюджета региона, а в 2017 г. – около 1 млрд руб. Значительные средства были использованы и на развитие дошкольного и школьного образования. В данном направлении можно выделить средства на реализацию мероприятий по созданию новых мест в общеобразовательных организациях: в 2017 г. сумма составила более 650 млн руб. Важным направлением, обеспечиваемым за счет субсидий из областного бюджета, является финансирование социальной политики, причем существенный объем средств выделялся для финансирования проведения оздоровительной кампании среди детей.

Анализ исполнения расходов бюджетов по субсидиям, выделенным муниципальным образованиям, позволяет сделать вывод о недостаточном качестве планирования в данной сфере, так как первоначально запланированные суммы по наиболее масштабным с точки зрения выделяемого объема средств программам подвергались существенным корректировкам. Например, величина субсидий на мероприятия по стимулированию программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации за 2017 г. была снижена более чем в 3 раза: сумма уточненного плана составляла 192 млн руб., а по факту было выделено только 61 млн руб.

Проведенный сравнительный анализ приоритетов, заявленных в стратегии социально-экономического развития, и софинансируемых расходных направлений позволил сделать вывод о том, что между ними отсутствует реальная устойчивая связь, т.к. ни жилищная политика, ни развитие дошкольного и школьного образования не обозначены в региональной стратегии в качестве приоритетов развития. Данный вывод иллюстрирует существенную проблему, связанную с несогласованностью

стратегических документов на региональном уровне. В такой ситуации, прежде чем анализировать согласование приоритетов субъекта РФ и муниципальных образований, являющееся основой использования субсидий для регулирования территориального развития, следует скорректировать содержание документов стратегического планирования в регионе, обеспечив их большую согласованность. Сложившаяся ситуация не позволяет адекватно использовать инструменты согласования региональных и местных интересов. Как справедливо отмечают А.М. Лавров и Н.А. Бегчин, увеличение количества и объема стратегий и программных документов на региональном уровне без соответствующей увязки с бюджетными механизмами не гарантируют достижения целей, заявленных в данных документах. Они уделяют особое внимание именно государственным программам, так как они «закладываются» в соответствующий бюджет и с большей степенью вероятности будут реализованы на практике, чем стратегии социально-экономического развития [20].

Думается, что исходя из объемов и структуры субсидий, выделяемых муниципальным образованиям Тульской области, будет обоснованно говорить о наличии таких фактически приоритетных направлений развития региона как жилищная политика и развитие системы образования. Для повышения эффективности финансирования приоритетных направлений необходимо оценить их значимость для конкретных муниципальных образований, исходя из муниципальных документов в области бюджетной политики.

Таким образом, игнорирование субъективных факторов принятия решений в области территориальной бюджетной политики негативно влияет на ее эффективность, препятствуя активизации самообложения граждан, инициативного бюджетирования, межмуниципального сотрудничества, а также не дает возможности использования потенциала межбюджетных трансфертов как инструментов согласования региональных и муниципальных интересов.

Учет основных аспектов теории поведенческих финансов позволяет не только выявить особенности региональных и местных интересов в области бюджетной политики, но и сформировать предложения по развитию межмуниципального сотрудничества, а также внесению изменений в распределение дотаций и субсидий из регионального бюджета местным, что нацелено на повышение эффективности использования бюджетных средств.

Таблица 1**Межмуниципальное сотрудничество в 2016 г.****Table 1****Inter-municipal cooperation in 2016**

Федеральный округ	Общее количество	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения
Центральный федеральный округ	94	7	1	4	82
Северо-Западный федеральный округ	49	9	1	10	29
Южный федеральный округ	153	14	–	6	133
Северо-Кавказский федеральный округ	7	3	–	1	3
Приволжский федеральный округ	57	4	3	2	48
Уральский федеральный округ	34	7	4	4	19
Сибирский федеральный округ	47	4	1	3	39
Дальневосточный федеральный округ	107	17	–	15	75
Российская Федерация	548	65	10	45	428

Источник: данные Росстата*Source:* The Rosstat data

Таблица 2

Дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов Тульской области в 2016–2017 гг.

Table 2

Grants to support measures to ensure balanced local budgets of the Tula Oblast in 2016–2017

Муниципальные образования	2016, тыс. руб.	2017, тыс. руб.	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	Темп роста, %
г. Алексин	8 101,6	5 936	-2 165,6	73,27
Арсеньевский район	17 181,8	12 177,7	-5 004,1	70,88
Белевский район	1 573,8	0	-1 573,8	0
Богородицкий район	98 965,6	44 830,9	-54 134,7	45,3
Веневский район	5 662,9	0	-5 662,9	0
Воловский район	3 554,8	6 378,8	2 824	179,44
г. Донской	3 017,4	0	-3 017,4	0
Дубенский район	0	12 091,8	12 091,8	–
г. Ефремов	1 570,7	7 117	5 546,3	453,11
Заокский район	8 969,7	280,8	-8 688,9	3,13
Каменский район	7 205,4	9 460,8	2 255,4	131,3
Кимовский район	6 335,8	5 969,1	-366,7	94,21
Киреевский район	9 452,3	17 145,2	7 692,9	181,39
Куркинский район	7 936,3	2 032	-5 904,3	25,6
рабочий поселок Новогуровский	22 517,3	19 695,2	-2 822,1	87,47
Одоевский район	2 918,4	7 239,1	4 320,7	248,05
Плавский район	12 940,7	17 734,3	4 793,6	137,04
Пгт. Славный	0	8 502,6	8 502,6	–
Суворовский район	7 977,6	13 332,6	5 355	167,13
Тепло-Огаревский район	4 558	2 313	-2 245	50,75
Узловский район	7 281,5	762	-6 519,5	10,46
Чернский район	413,4	3 175	2 761,6	768,02
Щекинский район	3 430,8	1 123,1	-2 307,7	32,74
Ясногорский район	8 434,2	5 127,2	-3 307	60,79
Итого...	250 000	202 424,2	-47 575,8	80,97

Источник: расчеты автора по данным Министерства финансов Тульской области

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Tula Oblast data

Рисунок 1

Межбюджетные трансферты в местных бюджетах в 2006–2017 гг.

Figure 1

Inter-budget transfers within local budgets in 2006–2017

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Дотации	255,8	271,4	337,2	302,1	327,5
Субсидии	125,3	264,9	438,7	418,7	455,1
Субвенции	437,4	561,6	531,6	582,7	627,2

Источник: авторская разработка по данным Министерства финансов РФ

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Tula Oblast data

Список литературы

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 653 с.
2. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
3. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. 577 с.
4. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
5. Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5–25.
URL: <http://www.library.fa.ru/files/Belyanin1.pdf>
6. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
7. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 94–103.
URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/4/fm_2015_4.pdf
8. Гаврилова Н.В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 118–125.
URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/2/fm_2016_2.pdf
9. Левина В.В. Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. Т. 22. Вып. 30. С. 16–32.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-razvitie-mehanizmov-initsiativnogo-byudzhethirovaniya>
10. Леонов С.Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 107–132.
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.107-132>
11. Маркварт Э., Франcke Й. Территориальное реформирование местного самоуправления в Германии и России на современном этапе // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 40–61. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.040-061>
12. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В., Котлярова С.Н. Проблемы и варианты исчисления мультипликативных эффектов при реализации программно-проектного подхода к комплексному социально-экономическому развитию муниципальных образований // Экономический анализ: теория и практика. 2016. Т. 15. Вып. 5. С. 41–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problems-i-varianty-ischisleniya-multiplikativnyh-effektov-pri-realizatsii-programmno-proektnogo-podhoda-k-kompleksnomu-sotsialno-ekonomicheskomu-razvitiyu-municipalnykh-obrazovaniy>
13. Осипов А.В. Мягкие бюджетные ограничения как экономический институт // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6-3.
URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54546>
14. Лавров А.М., Домбровский Е.А. Децентрализация бюджетных доходов: международные сравнения и российские перспективы // Финансы. 2016. № 5. С. 16–27.

15. *Зубаревич Н.* Социально-экономическое развитие и состояние бюджетов регионов в 2017 г. // *Экономическое развитие России*. 2018. Т. 25. № 2. С. 69–77.
URL: <http://edrussia.ru/component/remository/func-startdown/209/>
16. *Леонов С.Н.* Бюджетные стимулы регионального развития // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2016. Т. 26. № 5. С. 723–730.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/byudzhetye-stimuly-regionalnogo-razvitiya>
17. *Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Трунин И., Четвериков С.* Реформа фискального федерализма в России: проблема мягких бюджетных ограничений // *Экономическая политика*. 2006. № 3. С. 148–181. URL: http://ecpolicy.ru/pdf/EP_3-2006.pdf
18. *Левина В.В.* Оценка приоритетов региональной бюджетной политики // *Финансы и кредит*. 2012. Т. 18. Вып. 30. С. 10–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-prioritetov-regionalnoy-byudzhethoy-politiki>
19. *Швецов А.Н.* Стратегическое планирование муниципального развития: полезное начинание или бюрократическая кампания? // *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. 2017. № 3. С. 3–7.
20. *Лавров А.М., Бегчин Н.А.* Проблемы и перспективы внедрения «программных» бюджетов // *Финансы*. 2016. № 4. С. 3–12.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE CONCEPT OF BEHAVIORAL FINANCE AS APPLIED TO THE ANALYSIS OF TERRITORIAL FISCAL POLICY**Vera V. LEVINA**Tula State University, Tula, Russian Federation
vvl2004@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 22 October 2018
Received in revised form
19 November 2018
Accepted 17 December 2018
Available online
16 January 2019**JEL classification:** H30,
H72, H79**Keywords:** behavioral
finance, regional budget,
local budget, inter-budget
transfer, economic interests**Abstract****Subject** The article investigates the impact of objective and subjective factors on the efficiency of fiscal policy of regions and municipalities.**Objectives** The aim is to analyze various aspects of regional fiscal policy from the perspective of applicability of the theory of behavioral economics thereto, and to develop proposals for adequate consideration of subjective factors in the fiscal policy of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities.**Methods** In the study, I apply general scientific principles of structured system analysis and a structural-functional analysis. When reviewing the characteristics of particular constituent entities of the Russian Federation and municipalities, I employ comparative and dialectical methods, which, in combination, enable to identify common and specific features of territorial fiscal policy.**Results** The paper distinguishes focal points of territorial fiscal policy, in which the impact of subjective factors in the process of making budget decisions is most pronounced. It also offers areas for improving the inter-municipal cooperation and distributing the inter-budget transfers from the budget of the constituent entity of the Russian Federation, considering the need to identify and coordinate the interests of stakeholders.**Conclusions** The proposals will allow making reasonable changes in certain aspects of regional and municipal fiscal policy to improve the efficiency of inter-budget regulation, to spread the practice of self-taxation and initiative budgeting.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Levina V.V. The Concept of Behavioral Finance as Applied to the Analysis of Territorial Fiscal Policy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 1, pp. 16–33.
<https://doi.org/10.24891/re.17.1.16>**References**

1. Kahneman D. *Dumai medlenno... reshay bystro* [Thinking, Fast and Slow]. Moscow, AST Publ., 2013, 653 p.
2. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya* [Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases]. Kharkiv, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2005, 632 p.
3. Thaler R.H. *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [Misbehaving: The Making of Behavioral Economics]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 577 p.
4. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge. Arkhitektura vybora: kak uluchshit' nashi resheniya o zdorovoe blagosostoyanii i schast'e* [Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017, 240 p.

5. Belyanin A.V. [Richard Thaler and behavioral economics: From the lab experiments to the practice of nudging (Nobel Memorial Prize in Economic Sciences 2017)]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 5–25. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Belyanin1.pdf> (In Russ.)
6. Pigou A.C. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [The Economics of Welfare]. Moscow, Progress Publ., 1985, 512 p.
7. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. [Participatory budgeting in Russia: Best practices and current trends in development]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2015, no. 4, pp. 94–103. URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/4/fm_2015_4.pdf (In Russ.)
8. Gavrilova N.V. [The current trends in participatory budgeting]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2016, no. 2, pp. 118–125. URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/2/fm_2016_2.pdf (In Russ.)
9. Levina V.V. [Building and developing the mechanism of proactive budgeting]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, vol. 22, iss. 30, pp. 16–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-razvitie-mehanizmov-initsiativnogo-byudzhetrovaniya> (In Russ.)
10. Leonov S.N. [Problematic results and perspectives of the local self-government reform in Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 3, pp. 107–132. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.107-132>
11. Markvart E., Franzke J. [Modern territorial reforms of local self-government in Germany and Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 3, pp. 40–61. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.3.040-061>
12. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V., Kotlyarova S.N. [Problems and variants of multiplier effects calculation when implementing the program-and-project-based approach to integrated socio-economic development of municipalities]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 5, pp. 41–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-varianty-ischisleniya-multiplikativnyh-effektov-pri-realizatsii-programmno-proektnogo-podhoda-k-kompleksnomu-sotsialno> (In Russ.)
13. Osipov A.V. [The soft budget constraints as economic institution]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2015, no. 6-3. (In Russ.) URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54546>
14. Lavrov A.M., Dombrovskii E.A. [Decentralization of budget revenues: International comparisons and Russian prospects]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 5, pp. 16–27. (In Russ.)
15. Zubarevich N. [Socioeconomic Development and Budget Status of Russian Regions in 2017]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2018, vol. 25, no. 2, pp. 69–77. URL: <http://edrussia.ru/component/remository/func-startdown/209/> (In Russ.)
16. Leonov S.N. [Fiscal incentives for regional development]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 723–730. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/byudzhetye-stimuly-regionalnogo-razvitiya> (In Russ.)

17. Kadochnikov P., Sinelnikov-Murylev S., Trunin I., Chetverikov S. [Reform of fiscal federalism in Russia: The problem of soft budget constraints]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2006, no. 3, pp. 148–181. URL: http://ecpolicy.ru/pdf/EP_3-2006.pdf (In Russ.)
18. Levina V.V. [Assessment of regional budget policy priorities]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, vol. 18, iss. 30, pp. 10–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-prioritetov-regionalnoy-byudzhethnoy-politiki> (In Russ.)
19. Shvetsov A.N. [Strategic planning of municipal development: Useful beginning or bureaucratic campaign?] *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal Property: Economics, Law, Management*, 2017, no. 3, pp. 3–7. (In Russ.)
20. Lavrov A.M., Begchin N.A. [Problems and prospects for the introduction of program-based budgets]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 4, pp. 3–12. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.